

С.А. Лихачев, О.А. Аленикова
**ЦЕФАЛГИЧЕСКИЙ СИНДРОМ В КЛИНИКЕ ХРОНИЧЕСКОЙ
ЦЕРЕБРОВАСКУЛЯРНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ**

РНПЦ неврологии и нейрохирургии

S.A. Lihachev, O.A. Alenikova

CERHALGIC SYNDROME IN CLINIC OF THE CHRONIC CEREBROVASCULAR INSUFFICIENCY

Хроническое нарушение мозгового кровообращения (ХНМК) определяется как синдром прогрессирующего многоочагового или диффузного поражения головного мозга, проявляющийся клиническими неврологическими, нейропсихологическими и/или психическими нарушениями, обусловленными хронической сосудистой мозговой недостаточностью и/или повторными эпизодами острых нарушений мозгового кровообращения.

До сих пор не потеряла актуальность классификация Е.В. Шмидта, в которой выделяют три стадии течения дисциркуляторной энцефалопатии (ДЭ) и начальные проявления цереброваскулярной недостаточности (НПЦВН).

I - начальная (ранняя, компенсированная).

II - умеренная (субкомпенсированная).

III - выраженная (декомпенсированная).

НПЦВН характеризуется преимущественно субъективными церебральными проявлениями сосудистой патологии.

По МКБ-10 термину НПЦВН может соответствовать рубрика I 67.9 – другие неуточненные поражения сосудов мозга, ДЭ. I 67.2 церебральный атеросклероз, I 67.4 – гипертензивная энцефалопатия, I 67.3 – прогрессирующая сосудистая лейкоэнцефалопатия Бинсвангера.

Диагностика ХНМК основана на анализе нескольких положений:

1. наличие признаков (клинических, анамнестических, инструментальных) поражения головного мозга;

□ В помощь практикующему врачу

- наличие признаков острой или хронической церебральной дисциркуляции (клинических, анамнестических, инструментальных);
- наличие причинно-следственной связи между 1 и 2 пунктом – связь нарушений гемодинамики с развитием клинической, нейропсихологической, психиатрической симптоматики;
- клинические и параклинические признаки прогрессирования сосудистой мозговой недостаточности.

При этом рекомендуется обращать внимание на следующие факторы риска:

- артериальную гипертензию (АД 160 / 95 мм рт.ст. и выше);
- нарушение липидного обмена (дислипотеинемия, гиперхолестеринемия);
- возраст: при сравнении больных в возрасте 30-39 и 50-55 лет, распространенность у последних увеличивается в 16 раз;
- сердечно-сосудистую и дыхательную недостаточность;
- нарушение венозного оттока;
- артериальную гипотензию;
- эндокринную патологию, в том числе и гормональную возрастную перестройку;
- длительные частые психоэмоциональные перегрузки;
- пол: в молодом возрасте церебральный атеросклероз менее выражен у женщин, чем у мужчин. В возрасте 40-60 лет степень выраженности атеросклероза у женщин на 11-19% меньше чем у мужчин, а у лиц старше 60 лет различия между полами сглаживаются;
- наследственность (инсульт, инфаркт миокарда, гипертоническая болезнь у ближайших родственников);
- избыточную массу тела (индекс Кетле 30 и выше);
- недостаточную физическую активность;
- злоупотребление алкоголем;
- курение;
- дисфункцию в системе гемостаза.

Наиболее ранней клинической формой хронической сосудистой мозговой недостаточности является НПНКМ. Критериями диагностики НПНКМ являются:

- Наличие сосудистого заболевания (АС, гипертоническая болезнь, вазомоторная дистония).
- Сочетание двух и более субъективных симптомов (головная боль, головокружение, шум в ушах, снижение памяти, работоспособности, нарушение сна), часто повторяющихся и длительно существующих.
- Отсутствие признаков органического поражения мозга, включая микрознаки, что служит дифференциально-диагностическим критерием между НПНКМ и дисциркуляторной энцефалопатией. В неврологическом статусе возможны синдромы вегетативной дистонии и астении.

I стадия ДЭ характеризуется наличием очаговой рассеянной симптоматики недостаточной по своей выраженности для диагностики очерченного неврологического синдрома. а так же возможны астенические синдромы и синдромы вегетативной дисфункции.

II стадия ДЭ характеризуется наличием достаточно выраженного неврологического синдрома. снижается профессиональная и социальная адаптация больных.

ДЭ III стадии представлена несколькими неврологическими и нейропсихологическими синдромами, у большинства больных диагностируется деменция. При этом объем предъявляемых жалоб может существенно уменьшаться.

Патогенез ДЭ обусловлен недостаточностью мозгового кровообращения в относительно стабильной форме или в виде повторных кратковременных эпизодов дисциркуляции, приводящих в конечном итоге к гипоксии.

В последнее время выделяют два основных варианта цереброваскулярной недостаточности, в зависимости от ведущей роли либо первичных поражений сосудов (ангиогенный), либо вследствие первичного поражения определенных структур головного мозга (церебробенный вариант).

Выделяют несколько этиопатогенетических (ангиогенных) факторов ДЭ:

- артериальная гипертензия (преимущественное поражение мелких артерий и артериол головного мозга);

- атеросклероз, приводящий к окклюзивно-стенотическим процессам;
- нарушение реологических и биохимических характеристик крови;
- микроангиопатии диабетической, амилоидной, воспалительной и другой этиологии;
- нарушение венозной циркуляции вследствие сердечно-сосудистой и легочной недостаточности, артериальной гипотензии, патологии вен мозга.

Они не только препятствуют току крови, но и извращают нормальные реакции сосудов на различные внутренние и внешние воздействия и через ряд сложных патогенетических реакций приводит к церебральной дисциркуляции.

Вышеперечисленные факторы в определенной степени определяют характер течения заболевания, но нужно отметить, что часто имеется несоответствие между степенью сосудистых поражений, нейровизуализационных изменений и клинической картиной. В частности, у пожилых людей, у которых церебральные нарушения возникают вследствие минимальных нарушений гемодинамики, что указывает на немаловажную роль механизмов ауторегуляции мозгового кровообращения. Этот механизм основан на синергичном взаимодействии ряда регуляторных контуров: нейрогенного, метаболического, гуморального, миогенного.

Наибольший интерес представляют изменения в структурах нейрогенного контура, поскольку с их участием формируются патологические механизмы цефалгий, вегетативной и вестибулярной дисфункции, наиболее часто встречаемых при ХНМК о которых будет сказано ниже.

Не вызывает сомнения, что для нормальной деятельности нервной системы, необходима слаженность в работе нейротрансмиссивных систем. При патологии в одной из них, вторично будут наблюдаться нарушения в других системах. Считается, что наибольшим изменениям вследствие старения организма подвержена катехоламинергическая система (представленная норадренергической, дофаминергической, серотониновой системой). Если рассмотреть некоторые аспекты патологии этой системы, можно обнаружить общее с клиническими и морфологическими проявлениями ДЭ.

- Сосуды головного мозга имеют 2 источника адреналинергической иннервации: первый берет начало от нейронов шейных симпатических ганглиев, второй – от нейронов синего пятна (внутри мозговая норадренергическая система, представленная нейронами, локализованными в латеральной части дна IV желудочка). Тесно связанная с вазомоторным центром продолговатого, эта система обеспечивает быстрое перераспределение крови при различных функциональных состояниях (например, при стрессе), когда быстрое изменение кровотока в какой-либо области мозга является необходимым, т.е. оказывает дифференцированное влияние на различные участки мозгового сосудистого русла.
- Катехоламинергические системы мозга, являясь важным компонентом антиноцицептивной системы, вместе с опиоидами участвуют в формировании и развитии болевых синдромов. Опиоидергические системы, помимо регуляции болевой чувствительности, также участвуют в центральной регуляции кровообращения (в интеграции эмоциональных и других адаптивных гемодинамических реакций).
- Все барьеры ЦНС (гематоэнцефалический, гематоликворный, ликворозенцефалический) являются объектами катехоламинергической иннервации. При ее патологии возникает расширение желудочковой системы, атрофия серого вещества, лейкоареоз.
- Аксоны катехоламинергических нейронов широко ветвятся, охватывая многие структуры головного мозга, тем самым оказывая тоническое, трофическое влияние на большие группы нейронов и тем самым модулируя процессы поступления сенсорной (вестибулярной, слуховой, проприоцептивной и др) информации, регулируют аффективные состояния, процессы обучения и памяти.
- Катехоламинергическая система широко представлена в структурах лимбико-гипоталамо-ретикулярного комплекса. При ее патологии возникают вторичные вегетативно-сосудистые, метаболические, эмоциональные нарушения.

Вы
гическ
цист. П
таких к
боль, о
тесно с
С
мами >
НПНКМ
Це
торам,
никнов

Таблиц
д
ХС
НПНКМ
ДЭ I ст
ДЭ II ст

Го
рауша
гут соч
Ис
несоот
растяг
чается
кризах
артери
поток
присое
шунти
вящей
ретиче
ничае
ком. А
плазм
торы.
череп
давлен
веноз
слиян
цепто
О
пряже
нием
отводи
ной си
Голов
ниаль
также
Н
всех б
забол
ее вы

Таблиц
НПНКМ
ДЭ I ст
ДЭ II ст

В
логич
при п
возни
О
ноше
ми. Э
кими
кие а

□ В помощь практикующему врачу

Вышесказанное дает возможность лучше понять те патологические изменения при ХНМК с которыми сталкивается клиницист. Происхождение наиболее часто встречаемых симптомов, таких как вегетативная дисфункция, головокружение, головная боль, особенно при минимальном морфологическом дефекте тесно сопряжено с этими изменениями.

С целью изучения взаимосвязи между основными симптомами ХНМК нами было обследовано 130 больных. Из них 40 с НПНМК, 45 с ДЭ I стадии и 45 с ДЭ II стадии.

Цефалгии различаются по характеру, провоцирующим факторам, длительности, патофизиологическим механизмам возникновения.

Таблица 1. Факторы возникновения головной боли

Форма ХФНМК	Умственное и психо-эмоциональное напряжение	Физические нагрузки	Работа с длительными наклонами головы	Изменение положения тела в пространстве	Пребывание в горизонт. положении	Изменение АД	Отсутствие провоцирующих факторов
НПНМК n = 34	55,9%	27,9%	23,5%	—	5,8%	70,5%	14,4%
ДЭ I стадия n = 36	61,1%	41,6%	25%	—	5,5%	75%	16,5%
ДЭ II стадия n = 30	50%	33,3%	20%	20%	10,0%	60,0%	13,3%

Головная боль характеризовалась как сжимающая, распирающая, давящая, пульсирующая. Эти типы головной боли могут сочетаться у одного и того же больного.

Известно, что в основе пульсирующей головной боли лежит несоответствие тонического сопротивления сосудистой стенки растягивающему усилию пульсового объема крови (это отмечается у лиц с артериальной гипотонией, при гипертонических кризах, острой гипертонической энцефалопатии). При открытии артериовенозных анастомозов, пульсирующий артериальный поток попадает в вены и к пульсирующей артериальной боли присоединяется боль от пульсового растяжения вен. Вследствие шунтирования головная боль может стать постоянной тупой, давящей. В основе распирающей головной боли может лежать паретическая вазодилатация, сопровождаемая нарушением проницаемости, отеком сосудистой стенки и периваскулярным отеком. Аллогенные вазоактивные вещества, поступающие с плазмой в периваскулярное пространство, раздражают рецепторы. Венозная головная боль обусловлена растяжением внутричерепных вен при избыточном кровенаполнении и повышении давления в венозных синусах. Преимущественная локализация венозной боли в затылке связывают с раздражением области слияния венозных синусов, где наиболее высокая плотность рецепторов.

Особое место среди цефалгий занимает головная боль напряжения. Этот тип головной боли не связан с функционированием периферической ноцицептивной системы, а большая роль отводится лимбической и центральной (стволовой) ноцицептивной системе. В основе лежат психо-эмоциональные нарушения. Головная боль напряжения обусловлена напряжением перикраниальных мышц и спазмом мышечных сосудов. У больных ХНМК также могут иметь место психалгии.

Необходимо отметить, что головная боль отмечается не у всех больных с ЦВЗ, не прослеживается и связи между тяжестью заболевания и частотой встречаемости головной боли, а так же ее выраженностью.

Таблица 2

	Частота встречаемости в %	Бальная оценка выраженности
НПНМК n = 40	87,5	6,6±1,2
ДЭ I стадия n = 45	80,0	6,8±1,85
ДЭ II стадия n = 45	75	4,11±0,73

Возникает вопрос, почему при наличии одинаковых патологических изменений (пульсация или дилатация сосудов) или при проведении пробы с нитроглицерином у одного больного возникает головная боль, а у другого — нет?

Ощущение боли является результирующей реципрокных отношений между ноцицептивной и антиноцицептивной системами. Эти отношения индивидуальны и определяются генетическими и приобретенными факторами. Боль через специфические афферентные системы достигает таламических ядер, а затем

Морфофункциональной основой периферического отдела ноцицептивной системы тканей головы служит тройничный нерв и первые три шейных спинномозговых нерва. Ноцицепторами обеспечены кожа головы и лица, мышцы, надкостница, внутричерепные венозные синусы, участки твердой мозговой оболочки, артерии внутри твердой, мягкой и паутинной мозговых оболочек.

Центральный отдел ноцицептивной системы представлен специфическими афферентными и неспецифическими системами мозга.

Изученные нами основные провоцирующие факторы цефалгий у больных ХНМК представлены в таблице 1.

продолжает путь к корковым системам. Определенная часть ответвляется от основного пути болевой чувствительности и отдает диффузные проекции в ретикулярную формацию, гипоталамус, ядра шва, лобные доли, околосредное серое вещество, лимбическую систему (основные функциональные узлы интегративной неспецифической системы) обеспечивает эмоциональное, вегетативное, эндокринное сопровождение чувства боли. Образования неспецифической системы участвуют в формировании антиноцицептивной системы и определяют характер и степень выраженности цефалгий.

Имея общие точки соприкосновения в патогенетическом механизме представляет интерес соотношение цефалгического синдрома и вегетативной дисфункции у больных с ХНМК.

Для определения адекватности вегетативного обеспечения у больных ХФНМК, а так же выявления направленности вегетативной дисфункции в ответ на вызывающий ее фактор, нами проводились следующие пробы: Ортнера, Эрбнера, Геринга, Ашнера-Даньини, позволяющие оценить функциональное состояние надсегментарных отделов ВНС. Вегетативные пробы оценивались по изменению пульса. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Типы вегетативных нарушений и частота их встречаемости

ХФНМК	НАПРАВЛЕННОСТЬ ВЕГЕТАТИВНОГО ОТВЕТА			
	Нормотония	Симпатикотония или парасимпат	Дизрегуляция	Пульс не изменялся
НПНМК	8 (20,0%)	24 (60,0%)	8 (20,0%)	—
ДЭ I стадия	5 (11,1)	29 (64,4%)	8 (17,7%)	3 (6,6%)
ДЭ II стадия	—	6 (13,3%) симпатикотония	11 (24,4%)	28 (62,2%)

Вегетативные нарушения, встречающиеся в повседневной жизни, оценивались с помощью анкеты (вегетативного опросника). Учитывалось общее количество баллов, набранное каждым пациентом. Получены следующие результаты: средний балл для НПНМК — 31,3±4,4; для ДЭ I стадии — 31,3±4,2; для ДЭ II стадии — 20,6±3,1.

Полученные результаты показывают, что у больных НПНМК и ДЭ I стадии чаще выявляется симпатико- или парасимпатикотоническая направленность проб, сопровождающаяся более высоким баллом по вегетативному опроснику. Пациенты II стадии ДЭ, в одном случае отличались торпидной вегетативной реакцией с отсутствием изменения пульса в ответ на пробы и низким средним баллом по шкале опросника. В другом случае, наблюдалась высокая вариабельность пульса, заключающаяся часто в выраженной симпатикотонической направленности в одних пробах и парасимпатикотонической — в других, что так же отличало ее от предшествующих стадий ХФНМК.

Исследования по изучению роли вегетативной дисфункции в генезе цереброваскулярных заболеваний позволили выявить нарастание его тяжести и выраженности у больных с НПНМК и

□ В помощь практикующему врачу

снижение выраженности вегетативных нарушений при более грубой сосудистой патологии. Это связано с перестройкой функциональных взаимоотношений внутри неспецифических систем мозга и обуславливает торпидность протекания вегетативных реакций в развернутых стадиях ХФНМК.

Вегетативные нарушения нередко сопутствуют таким субъективным симптомам как головная боль и головокружение. Поскольку эти симптомы реализуются не без участия лимбико-ретикулярного комплекса, являющегося надсегментарным отделом ВНС, целесообразно рассмотреть субъективный компонент ХФНМК во взаимоотношении с вегетативной дисфункцией.

Сопутствующая вегетативная симптоматика у обследованных больных проявлялась в виде сердцебиения, озноба, потливости, тошноты, редко рвоты. Она могла сопровождать весь период головной боли, головокружения или возникать в определенный период времени, чаще на высоте приступа. В обоих случаях связь вегетативной и субъективной симптоматики считалась положительной. Полученные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Взаимосвязь головной боли и вегетативной дисфункции

ХФНМК	Связь положительная	Связь отрицательная
НПНМК	25	9
ДЭ I стадия	25	11
ДЭ II стадия	10	20

$$\chi^2 = 8,57; p = 0,0034$$

Таблица 5. Взаимосвязь головокружения и вегетативной дисфункции

ХФНМК	Связь положительная	Связь отрицательная
НПНМК	22	4
ДЭ I стадия	19	6
ДЭ II стадия	16	28

$$\chi^2 = 10,02; p = 0,0015$$

Вегетативные расстройства наиболее ярко выражены в инициальном периоде сосудистых заболеваний. Они отражают нарушение функций надсегментарных структур и сопровождаются ослаблением адаптационных и компенсаторных процессов организма. В их основе лежит нарушение интегративной деятельности, определяемое как «синдром дезинтеграции».

Полученные результаты демонстрируют тесную взаимосвязь между субъективными симптомами и сопутствующей им вегетативной дисфункцией у больных НПНМК и ДЭ I ст. и заметное ее угасание во II стадии ДЭ.

Не менее важная роль в клинике ДЭ отводится вестибулярной дисфункции. Как указывалось ранее, в реализации цефалгического синдрома и вестибулярной дисфункции на начальных этапах болезни, задействованы, в какой-то степени, сходные патогенетические механизмы.

Вестибулометрические и вегетативные корреляции в клинике ХНМК

Механизмы формирования вестибулярной дисфункции у больных с ЦВН на различных стадиях неоднородны. Если на развернутых стадиях ДЭ, головокружение, неустойчивость при ходьбе, шум в голове, могут быть связаны с вертебрально-базилярной недостаточностью вследствие ишемической невропатии кохлеовестибулярного нерва и ишемии ядерных образований ствола и их связей с другими отделами ЦНС, то на начальных этапах, когда отсутствуют объективные симптомы (нистагм, нарушение координации, атаксия), а присутствует ярко выраженная вегетативная дисфункция, ведущим механизмом головокружения является нарушение функций надсегментарных структур.

Из литературных источников известно, что вестибуло-вегетативные корреляции опосредованы через сложнейшие интегративные и регуляторные системы, такие как мозжечок, ретикулярная формация, лимбическая система, таламус, кора головного мозга и другие образования. Осуществляя трофику вестибулярных ядер, они определяют фоновую активность вестибулярного ядерного комплекса и, следовательно, влияют на

вестибуло-соматические реакции. Т.е. энергетический уровень парного ядерного комплекса определяется не только интенсивностью афферентации (лабиринтной, проприоцептивной и др.), состоянием путей ее проведения, но так же и собственной активностью вестибулярных ядер, зависящей от адаптационно-трофических влияний со стороны специфических и неспецифических систем мозга.

Следовательно, выраженность ответной вестибулярной реакции зависит от двух слагаемых:

1. Непосредственного первичного раздражения вестибулярного аппарата.
2. Собственной фоновой активности вестибулярных ядер.

Из этого следует, что любая нагрузка, вызывающая изменение вегетативных показателей, найдет свое отражение в вестибулярных параметрах.

Существуют ряд вестибулометрических тестов, позволяющих на субклиническом уровне выявлять патологические вестибуло-вегетативные реакции, а так же поражение стволово-мозжечковых, лабиринтных структур. К ним можно отнести:

- гипервентиляционный вестибуломерический тест;
- ортостатический вестибуломерический тест;
- вестибуломерическая регистрация пробы Вальсальвы и др.

В нашем исследовании мы использовали гипервентиляционный тест.

Гипервентиляционная проба, широко используемая в неврологической практике, через механизм гипоксии вызывает рефлекторный спазм артериол, приводящий к гипоксии головного мозга. Вестибулярная система обладает наиболее низким порогом реактивности и может быть сенсibilизирована гипервентиляцией. Установлено, что гипервентиляция способна изменять нейродинамическую активность вестибулярных ядерных структур, что в свою очередь приводит к возникновению спонтанного нистагма.

Наблюдались следующие типы изменения спонтанного нистагма под воздействием гипервентиляции: 1) появление нистагма, при отсутствии его в спокойном состоянии; 2) увеличение или уменьшение интенсивности нистагма; 3) исчезновение нистагма; 4) изменение направления нистагма.

Положительная реакция в ответ на гипервентиляцию выявлялась у 25 больных (62,5%) с НПНМК. Интервал изменения СМФ нистагма находился в пределах от 4,0 до 32°/с. Среднее значение СМФ составило 12,9±2,0°/с. В этой группе в большинстве случаев гипервентиляция способствовала появлению нистагма, отсутствующего на фоновой ЭНГ. У больных ДЭ I стадии положительная реакция отмечалась у 30 больных (66,6%). Из них у 15 человек происходило появление или усиление уже существующего спонтанного одно- или двустороннего нистагма. Полное угасание нистагма или его значительное снижение выявлялось у 4 больных. Изменения СМФ в ответ на гипервентиляцию находились в интервале от 3,2 до 29,9°/с, при среднем значении 12,6±1,8. (статистически значимые различия между больными с НПНМК и ДЭ I стадии отсутствовали (p < 0,5) по критерию Крускала-Уоллиса).

У больных ДЭ II стадии были выявлены некоторые особенности. Большинство из этих пациентов показывали низкие значения СМФ нистагма в ответ на гипервентиляцию (подгруппа а). У них отмечалась торпидность вегетативных реакций в ответ на проводимые вегетативные тесты, сочетающаяся с низким баллом по результатам анкетирования. У остальных больных ДЭ II стадии (подгруппа б), наоборот, выявлялась высокая вестибулярная гиперреактивность при гипервентиляции. Эти больные отличались вегетативной неустойчивостью, при чем в одних пробах наблюдалась выраженная симпатикотония, в других – парасимпатикотония. В клинической картине больных подгруппы б преобладала мозжечковая симптоматика. В подгруппе 3а положительная проба выявлялась у 16 из 29 больных (55,1%), в подгруппе 3б – у всех 16 человек (100%). Интервал изменений СМФ нистагма в подгруппе 3а находился в пределах от 2 до 19,0°/с, при среднем значении – 5,4±0,9, в подгруппе 3б – от 6,0 до 36,4°/с при среднем значении – 22,8±6,7°/с. Сопоставляя значения двух подгрупп, выявлялась высокая достоверность различий между ними (p = 0,0001).

Таки активнос висят от ющих об рефлект По лением венные первент мости р сегмент На связь м щими г диях XI рассог/ грубог

Л

1. Ал ди: об
2. Ба ци
3. Бу не
4. Вс га сь Т.
5. Гл ф М т и

мя (ных спол цес ких дит ком вы ми ми орг те

яв. од по те и с мс те

Таким образом, особенности динамики вестибулярной реактивности при переходе от стадии к стадии ХНМК, вероятно, зависят от состояния высших отделов головного мозга, оказывающих облегчающее, тормозящее и корригирующее влияние на рефлекторные дуги, участвующих в формировании нистагма.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что с утяжелением цереброваскулярной патологии происходит количественные изменения вестибулярной реактивности в ответ на гипервентиляцию, и тем самым демонстрируют прямую зависимости реактивности вестибулярной системы от состояния над-сегментарных отделов ВНС.

На начальных стадиях заболевания прослеживалась тесная связь между головной болью, головокружением и возникающими при этом вегетативными симптомами. В развернутых стадиях ХНМК эта взаимосвязь утрачивалась из-за нарастания рассогласованности между отдельными системами из-за более грубого поражения их морфофункциональных связей.

Литература

1. Аленикова, О. А. Функциональные вестибулометрические пробы в диагностике стадий хронических форм нарушений мозгового кровообращения // Мед. Новости. 2003. № 8. С. 80–83.
2. Балужева, Т. В. К вопросу о центральной норадренергической регуляции мозгового кровотока // Физиологич. журн. 1983. № 7. С. 45–48.
3. Бурцев, Е. М. Дисциркуляторная (сосудистая) энцефалопатия // Журн. неврологии и психиатрии им. Корсакова. 1998. Т. 98. № 1. С. 45–48.
4. Возрастные особенности функционального состояния головного мозга у больных дисциркуляторной энцефалопатией / Н. Б. Маньковский, А. Я. Минц, И. А. Карабань и др. // Вестн. АМН. СССР. 1990. Т. 90. № 1. С. 46–48.
5. Гиткина, Л. С., Пушкарев, А. Л., Чапко, И. Я. Дисциркуляторная энцефалопатия: критерии диагностики и медикосоциальной экспертизы // Методические рекомендации / Минск: Белорусский НИИ экспертизы трудоспособности, Белорусский государственный институт усовершенствования врачей, 1998. 21 с.
6. Громова, Е. А., Семенова, Т. П., Чубаков, А. Р. Трофическая функция моноаминергических систем мозга и ее значение в патологии // Вестн. АМН СССР. 1988. № 11. С. 19–26.
7. Дамулин, И. В., Захаров, В. В. Дисциркуляторная энцефалопатия // Методические рекомендации / под ред. Н. Н. Яхно. М.: ММА. Издатель Е. Разумова, 2000. 31 с.
8. Лихачев, С. А., Аленикова, О. А. О спорных и нерешенных аспектах диагностики хронических форм нарушения мозгового кровообращения // Мед. Новости. 2003. № 5. С. 35–39.
9. Лихачев, С. А., Кузнецов, В. И., Аленикова, О. А. О взаимоотношении между некоторыми показателями вегетативной и вестибулярной дисфункции. Актуальные вопросы геронтологии: Мат. конф. Минск, 2002. С. 55–57.
10. Луксон, Л. М. Головокружение у пожилых людей // Головокружение / под ред. М. Р. Дикса, Дж. Д. Худа: пер. с англ. М.: Медицина, 1987. Гл. 14. С. 283–312.
11. Мирзоян, С. А. Нейрохимический контроль мозгового кровообращения. // Фармакология и токсикология. 1983. № 4. С. 5–15.
12. Отелин, В. А. Функциональная морфология медиаторных систем головного мозга // Журн. неврологии и психиатрии им. Корсакова. 1998. Т. 98. № 1. С. 54–58.
13. Теплов, С. И., Пуговкин, А. П. О роли нейрогенного механизма в регуляции мозгового кровообращения // Физиологич. журн. СССР. 1989. № 11. С. 1501–1508.
14. Шток, В. Н. Головная боль. М.: Медицина, 1987. 304 с.
15. Age-related changes in vestibular function: a longitudinal study / R.W. Baloh, J. Enrietto, K.M. Jacobson, A. Lin // Ann. N.Y. Acad. Sci. 2001. Vol. 942. P. 209–210.
16. Cerebellar white matter lesion, vascular risk factors, and cognitive function in population-based study: the Rotterdam Study / M.B. Breteler, J.C. van Swieten, M.L. Bots // J. Neurology. 1994. Vol. 44. P. 1246–1252.
17. Cerebellar white matter lesion, vascular risk factors, and cognitive function in population-based study: the Rotterdam Study / M.B. Breteler, J.C. van Swieten, M.L. Bots // J. Neurology. 1994. Vol. 44. P. 1246–1252.
18. Kuchel, G.A., Minaker, K.L. Dizziness in geriatric practice // J. Am. Geriatr. Soc. 1990. Vol. 38. № 8. P. 957.
19. Presence and severity of cerebral white matter lesions and hypertension, its treatment, and its control. The ARIC Study / L. Duanping, C. Lawton, C. Jianwen et al. // J. Stroke. 1996. Vol. 27. P. 2262–2270.

□ В помощь практикующему врачу